

Зап. наим. чж
45402 412-1-53 182 89

Въ библиотеку Главного управления

отъ составителя.

20 июня 1886 г.

Г. Надарова.

МАТЕРИАЛЫ

въ

ИЗУЧЕНИЮ УССУРІЙСКАГО КРАЯ

Доклады въ Обществѣ изученія Амурскаго края

И НАДАРОВА

- а) Двадцатипятильтіе Владивостока,
- б) Хащинъ и его производство
- в) Инеродческое населеніе

Г. Владивостокъ.

1886.

Типографія штаба портовъ Восточнаго океана

~~МК/930~~

МК XII. A. I Владивосток
8 Тип. штаба портъ
Восточн. океана.

Надаров, И.

Мо́жет ли́шнее изда́ніе по́влиять на́ше го́родище
масса спекуляцій, про́ч не буде удачною ви́ходи-
кою отъ и́хъ? Иль съектъ выро́жденій не
заслуживаетъ?

И. Гладыш
412-1-53.

Двадцатипятилѣтіе Владивостока.

(Составлено 4 дек. 85 г. въ общество изучения Амурского края, генерального штаба подполков. Надарова.)

20 іюня настоящаго года окончи-
лось 25 лѣтъ существованія Влади-
востока, какъ русскаго населеннаго
пункта.

Первое занятіе Владивостока рус-
ской военною силой совершилось
20 іюня 1860 года, когда на воен-
номъ транспорте «Манджуръ» при-
была во Владивостокъ команда изъ 40
человѣкъ изъ которыхъ чиновъ, подъ начальствомъ правоохранителя Коварева. Съ
этого времени къ гавани Золотой Рогъ (портъ Мей) постоянно находился
воинский постъ.

Въ сопѣсть со вновь устроеннымъ
постомъ зимовалъ въ томъ году кор-
ветъ «Гриденъ», прибывшій въ га-
вань Золотой Рогъ 13 августа 1860
года и имѣвшій назначение защищать
вновь устроенные посты Посьета и
Владивостока въ случаѣ столкновенія
съ китайцами и манджурами.

Въ тѣ времена, по разсказамъ оче-
видцевъ, берега бухты: Золотой Рогъ
Дюмидъ, Улісъ, Патрокль, а также
весь о. Русскій представляли простран-
ства сплошь покрытыя густымъ стро-
евымъ лѣсомъ въ которомъ водилась
масса разной дичи до дикаго кабана
и тигра включительно. Нынѣ вѣдь эти
места оголены уже; особенно усилен-
ная вырубка лѣсовъ началась съ
1873—74 годовъ, съ перенесеніемъ пор-
та изъ Николаевска

Въ 1861 году въ Владивостокѣ су-
ществуетъ уже военный лазаретъ
въ который поступили 4 матроса
присланныхъ съ фрегата «Свѣтланъ»
стоявшаго на рейдѣ въ бухтѣ Экспе-
диціи.

Въ 1862 году во Владивостокѣ былъ
передвинутъ взводъ горной батареи
подъ командою прaporщика С.А. Гиль-
дебранта. Въ томъ же 1862 году Влади-
востокъ именуется въ законахъ уже
не постомъ, а портомъ 25 декабря
1862 г. разрѣшено производство въ
порту Владивостокѣ безвощинной
торговли иностранными товарами.

14 октября 1863 года учреждена въ
Владивостокѣ должность смотрителя
провіантскихъ магазиновъ. Въ 1862 и
1863 годахъ корпуса флотскихъ штур-
мановъ подполковникъ Бабинъ про-
извелъ первую опись южныхъ гава-
ней и въ томъ числѣ Владивостока.

Въ 1864 году все гавани залива
Петра Великаго были починены на-
чальнику южныхъ гаваней, которому
местопребываніе назначено было во
Владивостокѣ. Въ томъ же 1864 году
во Владивостокѣ уже существуетъ об-
щественное управление съ обществен-
нымъ старостою во главѣ.

15 мая 1865 г. на владивостокскій
рейдъ заходилъ корветъ «Богатырь».
Лѣтомъ 1865 года была двинута во
Владивостокъ одна рота 3 Восточно-
Сибирскаго линейнаго батальона. Въ

этомъ же году были переведены во Владивостокъ для транспортной службы парусная шхуна «Фарватеръ» и два парусныхъ бота, а также устроена на мѣстѣ нынѣшняго старого порта небольшая ремонтная мастерская, положившая собою начало всемъ портовымъ сооруженіямъ Владивостока.

Въ 1865 году построенъ во Владивостокѣ для сибирской флотиліи первый ботъ «Суйфунъ».

15 августа того же года парусный военный транспортъ «Гилякъ» прибылъ въ Владивостокъ изъ Николаевска 157 душъ переселенцевъ и пассажировъ.

Въ 1866 году на постоянную станцію во Владивостокѣ была прислана паровая шхуна «Алеутъ» и нѣсколько расширена механическая мастерская.

Въ 1866 году лейтенантъ Старицкий сдѣлалъ точное астрономическое опредѣленіе Владивостока и связалъ его съ Николаевскомъ и Японію.

Въ 1868 году г. Фуругельму, уполномоченному уѣмъного вѣдомства, были переданы для ожидавшихся переселенцевъ земли, въ томъ числѣ и о. Русскій, на которомъ предполагалось поселить переселенцевъ изъ Финляндіи, вызванныхъ Фуругельмомъ и прибывшихъ моремъ въ 1869 году. Для этой цели о. Русскій былъ снятъ инструментально, а бывшій лѣсничій Приморской области г-нъ Петровичъ опредѣлилъ совмѣстно съ землемѣрами количество десятинъ сѣнокоса и земель годныхъ для распашки на этомъ островѣ. Назначено было мѣсто въ бухтѣ Новикъ для деревни съ план-

ровкою мѣстъ для построекъ. Къ сожалѣнію для Владивостока финляндскіе колонисты были поселены сначала на Сучанѣ, гдѣ земли оказались гораздо лучшими, а на о. Русскомъ заселеніе не состоялось. Всѣ подготовительныя работы по переселенію финляндцевъ на о. Русскій неизвѣстно гдѣ находятся въ настоящее время и во Владивостокѣ ихъ нѣть такъ какъ въ 1881 году я имѣлъ случай пересмотрѣть всѣ архивы во Владивостокѣ специально разыскивая эти Девѣдѣнія и нигдѣ ихъ не нашелъ.

Въ 1871 году уѣмъное вѣдомство ликвидировало свою дѣла въ Приморской области, а финляндскіе колонисты постепенно перебирались съ Сучана во Владивостокъ и внутрь Уссурійскаго края. Въ 1881 году во Владивостокѣ жило 23 семейства бывшихъ финляндскихъ колонистовъ на Сучанѣ. 25 мая 1871 года о-въ Русскій и остальная земля, отведенная уѣмъному вѣдомству въ Приморской области Высочайше повелѣнно было передать изъ уѣмъного въ государственное владѣніе. Первоначальное расположение портовыхъ мастерскихъ было на мѣстѣ теперешняго старого порта: около этихъ мастерскихъ понемногу пристраивались другие портовыя сооруженія. Съ перенесеніемъ въ 1873 году изъ Николаевска въ Владивостокъ главнаго нашего порта въ Великомъ океанѣ стали подумывать о переносѣ портовыхъ сооруженій въ другое более просторное и безопасное мѣсто. Уже въ 1874 году имѣлись соображенія и сметы по устройству нового пор-

та во Владивостоке. Портовые постройки мало по малу возводились до 1879 года, когда поднялся вопрос о перевозе главного порта изъ Владивостока въ Ольгу. Съ этого времени и по іюнь 1881 года, когда изъ словъ генералъ губернатора Восточной Сибири, генерала Анушина, сказанныхъ имъ во Владивостокѣ, можно было узнать, что главный портъ не будетъ перенесенъ въ Ольгу, Владивостокъ не жилъ, а прозябалъ. Никто изъ жителей не хотѣлъ строиться помни какія убытки понесли все при перевозѣ порта изъ Николаевска въ Владивостокъ. Большинство владивостокскихъ жителей составляли служащіе рѣ морскомъ вѣдомствѣ и въ случаѣ перевоза порта въ Ольгу, всѣмъ имъ пришлось бы перебираться туда и тамъ устраиваться заново. Коммерсанты также, е строились предполагая, что, съ переносомъ порта въ Ольгу Владивостокъ потеряетъ свое коммерческое значеніе, а следовательно и коммерсанты придется перебираться также въ Ольгу. Напряженное состояніе усиливалось еще тѣмъ что морское вѣдомство, въ виду возможнаго перевоза порта въ Ольгу, прекратило все капитальные постройки во Владивостокѣ и ограничивалось постройкою самыхъ необходимыхъ деревянныхъ сараевъ.

11 Мая 1870 года учреждено во Владивостокѣ казначейство. Кажется, что въ томъ же 1870 году началось устройство телеграфа для международного сообщенія.

Въ 1871 году лейтенантъ Елагинъ

продолжалъ въ заливѣ Петра Великаго гидрографическія работы, начатыя Старцемъ въ 1866-67 годахъ, а въ 1874 г. работы эти перешли къ лейтенанту Онацевичу. Въ 1874 году во Владивостокѣ былъ образованъ комитетъ по устройству города Владивостока. Правительство сознавало важное значеніе, присущее Владивостоку въ будущемъ, а потому еще въ начальі семидесятыхъ годовъ признавало необходимымъ возвести Владивостокъ на степень города. Комитетъ по устройству города Владивостока просуществовалъ до 1876 года, когда во Владивостокѣ было введено новое городовое положеніе 1870 года.

Какъ видно изъ дѣлъ бывшаго комитета по устройству города Владивостока, а также изъ дѣлъ Владивостокской городской Управы, земли, назначенные подъ постройки по плану, утвержденному генералъ-губернаторомъ Корсаковымъ, раздавались сначала начальникомъ поста, а послѣ строительной частью Управления портъ Восточного океана, причемъ согласіе общественнаго, а послѣ городскаго, управлениія никогда не спрашивалось. Начальникъ поста и строительная часть самостоятельно распоряжались отдачею земель какъ для казенныхъ, такъ и для частныхъ построекъ. Такой порядокъ раздачи земель продолжался до 1876 года, когда во Владивостокѣ введено было городовое положеніе 1870 г., по которому безъ городской думы никто не въправѣ распоряжаться городскими землями. Городской голова г. Федоровъ

подалъ объ этомъ докладъ военному губернатору Приморской области, и строительная часть была накаець устранина отъ раздачи городскихъ земель подъ частныя постройки. Подъ казенныя же постройки земли занимались прежнимъ порядкомъ—смотря по надобности. Какъ видно изъ дѣль комитета по устройству города Владивостока, въ этомъ комитете имѣлась копія плана Владивостока, утвержденного генераль-губернаторомъ Корсаковыи. Есть указанія на то, что копія эта была передана впослѣдствіи въ строительную часть управления портъ Восточного океана, но куда она за тымъ дѣвадась—неизвѣстно. Въ 1875 году была образована Владивостокская местная команда, переформированная въ 1877 году въ Новгородско-Уссурійскую местную команду, переведенную въ п. Новгородскій.

16 ноября 1875 года состоялось распоряженіе о переводѣ изъ Николаевска на Амуръ во Владивостокъ мужской прогимназіи.

Въ 1876 году разрѣшины перевѣды денегъ черезъ казначейство изъ Владивостока въ Петербургъ и Москву. Въ томъ же 1876 году введенено во Владивостокъ новое городовое положеніе 1870 года. Въ томъ же году переведены на постоянныя квартиры во Владивостокъ 1 Восточно-Сибирскій линейный батальонъ.

Въ 1876—77. годахъ, по случаю ожидавшися войны съ Англіей, во Владивостокѣ были устроены первыя береговыя батареи на мысахъ Голдбунѣ, Эгершельдѣ и Бурномъ.

Въ 1880 году Владивостокъ былъденъ на степень города и выдѣленъ изъ состава Приморской области въ особое губернаторство. Въ томъ же году гарнизонъ Владивостока былъ усиленъ восточно-сибирской саперной и ротою владивостокской крѣпостной артиллеріи, а также было сфор- мировано управление владивостокской крѣпостной артиллеріи. Въ томъ же 1880 году береговыя батареи Владивостока были перевооружены ору- діями новѣйшихъ системъ и вообще было усилено вооруженіе Владивостока.

Въ 1882 году была привезена во Владивостокъ первая часть плавучаго дока, о которомъ контр-адмиралъ Кроунъ ходатайствовалъ еще въ 1874 году, въ бытность свою въ Петербургѣ. Въ томъ же 1882 году была открыта почти вся дорога изъ Владивостока до Раздольнаго, а до того времени на этомъ проѣзженіи про- легала лишь вьючная тропа, ведущая также на р. р. Майхѣ и Цимухѣ.

1-го января 1883 года былъ открытъ владивостокскій окружной судъ, а съ 17 апреля того же года во Владивосто- кѣ стала издаваться еженедельная газе- та «Владивостокъ».

Въ 1884 году открыто въ Владивостокѣ общество изученія амурскаго края и при немъ музей.

Въ 1885 году береговыя батареи Владивостока были значительно усиле- ны и усовершенствованы.

Географическое положеніе Владиво- стока было опредѣлено астрономически: а) корветомъ «Гриденъ» въ 1861 г.

б) экспедицией подполковника Бабкина въ 1862 г.

в) корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитаномъ Блыковымъ въ 1863 г.

г) капитанъ—лейтенантомъ Старицкимъ въ 1866—67 г.

и е) геодезистомъ подполковникомъ Шарнгорстонъ въ 1874г. Самое надежное определение Шарнгорста, а за-тмъ Старицкаго.

Владивостоку предстоитъ хоро-
шее будущее. Начать съ того, что
навигаций во Владивостокѣ, включая
бухту Патровль, гдѣ ледъ держится
не долѣе двухъ недѣль, можетъ про-
должаться въ теченіи круглого года.
Закрытая часть рейда въ предѣлахъ
24 футовой глубины составляетъ
2850 сажень по длини и 400 сажень
по ширинѣ, при наибольшей глубинѣ
въ 15 сажень (морскихъ). Въ этой
закрытой части рейда могутъ стоять
на якорѣ до 55 судовъ въ 245 фу-
товъ длиной. Не считая бухты Дио-
мидъ, Уллесъ и Патровль, имѣется удоб-
наго для коммерческихъ цѣлей при-

режья рейда, болѣе 6000 сажень хотя
изъ этихъ 6000 сажень городу пре-
доставлено для коммерческихъ цѣлей
около 200 сажень, а именно: отъ сада
главнаго командира до провіантскихъ
магазиновъ 138 сажень и около 40 са-
жень у мельницы Линдгольма.

Изъ собранныхъ и вычисленныхъ
миною метеорологическихъ данныхъ
въ Владивостокѣ за-171/2 лѣтъ сред-
няя температура года составляетъ
 $+4^{\circ}46$ Ц. средняя температура зимнихъ
месяцевъ $11^{\circ}95$ Ц., весеннихъ $3^{\circ}67$ Ц,
лѣтнихъ $18^{\circ}20$, осеннихъ $7^{\circ}94$ Ц.

Взявъ во вниманіе вышеприведен-
ные выгодныя условія расположенія
Владивостока и быстрый ростъ его
за послѣдніе годы, начиная съ 1881 г.,
можно надѣяться, что къ пятидесяти
лѣтнему своему юбилею Владивостокъ
дѣйствительно будетъ надежнымъ на-
шимъ опорнымъ пунктомъ въ водахъ
Великаго океана и въ коммерческомъ
отношеніи разовьется на равнѣ съ
лучшими портами Европейской Россіи.

И. Надаровъ.

Производство и потребление ханши на (китайской водки) въ Уссурійской странѣ (Сѣверно и Южно Уссурійскомъ краѣ).

(Сообщеніе 4 декабря 1885 года въ общество изученія Амурскаго края, генерального штаба подполковника Надарова.)

Предлагаемое сегодня, Милостивые Государи, сообщеніе касается вопроса по видимому мало интереснаго, но въ дѣйствительности весьма важнаго. Не говоря уже о томъ, что потребляемое въ Уссурійской странѣ количество ханшина, если не больше, то во всакомъ случаѣ не меньше потребляемаго тамъ же хлѣбнаго спирта; ханшинъ, кроме того, служить еще однимъ изъ предлоговъ китайскихъ властей для усложненія нашихъ пограничныхъ сношеній съ Китаемъ.

Генералъ Барабашъ, въ своей запискѣ о Маньчжурии (1883 г.) говоритъ (стр 12), что начальникъ Гиринской и Хунчунской областей и завѣдывающій пограничными дѣлами въ Хунчунѣ, мандризъ Лій—цзень—юнь, въ своихъ бесѣдахъ съ генераломъ Барабашомъ неоднократно обращался къ вопросу о запрещеніи ввоза въ наши предѣлы китайской водки, шаоцзю, болѣе изъѣстной у насъ подъ названіемъ сули или ханшина, признавая такое запрещеніе прямымъ нарушениемъ послѣдняго русско-китайского договора, разрѣшающаго ввозъ изъ Китая въ Рос-

сію всѣхъ вообще спиртныхъ напитковъ, къ которымъ относится и шаоцзю.

Дѣйствительно, статья 14 правиль приложенныхъ къ петербургскому трактату 1881 года разрѣшаетъ безпошлиновый ввозъ изъ Китая въ Россію по сухопутной границѣ спиртныхъ напитковъ.

Затрагивая сегодня вопросъ о ханшинѣ, я не имѣю претензій вполнѣ исчерпать его или даже разсмотреть его въ возможной полнотѣ. Напротивъ, я только хочу подѣлиться съ вами, и. гг. тѣми свѣдѣніями, которыя мнѣ удалось собрать о ханшинѣ, въ надеждѣ, что лица, интересующіяся этимъ вопросомъ, найдутъ возможность дополнить мои свѣдѣнія большими подробностями.

Приступая къ изложенію настоящаго сообщенія, считаю необходимымъ указать предварительно, изъ какихъ источниковъ я почерпалъ свѣдѣнія.

Что касается производства ханшина, потребленія его и условій продажи въ Сѣверно Уссурійскомъ краѣ, а отчасти и въ Южно—Уссурійскомъ краѣ, то для этого я пользовался исключительно своими личными изысканіями. Данныхъ по Южно—Уссурійскому краю и имѣю сравнительно меньше, почему въ отношеніи условій потребленія и продажи ханшина въ этомъ краѣ сегодняшнее сообщеніе отличается большими пробѣлами.

Относительно количества ханшина, производившегося въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, я пользовался статистическими работами г. Висленева, произведенного въ 1878 и 1879 годахъ статистическую перепись инородческаго населения въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

Хотя это и не совѣтъ кстати въ сегодняшнемъ сообщеніи, но относительно послѣднаго источника¹⁸ и должно войти здѣсь въ некоторыя подробнѣости, въ особенности имѣя въ виду сдѣлать въ непрерывительномъ времени еще одно сообщеніе сбъ инородческого населения Южно-Уссурійскаго края на основаніи работъ г. Висленева.

Уже не одинъ разъ приходилось мнѣ выслушивать отъ некоторыхъ лицъ что статистическая перепись инородческого населения въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, производившаяся г. Висленевымъ въ 1878 и 1879 годахъ, не заслуживаетъ никакого довѣрія, на томъ будто бы основаніе, что всю свою работу г. Висленевъ произвелъ во Владивостокѣ, сидя у себя въ кабинетѣ.

Справедливость требуетъ упомянуть, что большинство лицъ, увѣрявшихъ менѣ въ этомъ, не только не были основательно знакомы съ работами г. Висленева, но даже и не видѣли этихъ работъ, а только слышали о томъ отъ другихъ.

Вскорѣ по пріезду во Владивостокъ въ 1880 году, я несколько разъ слышала такое же мнѣніе о работѣ г. Висленева, и на мой вопросъ, по ка-

кимъ причинамъ работа эта не заслуживаетъ вниманія, каждый разъ получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: «говорятъ, что онъ написалъ ее сидя во Владивостокѣ». Такихъ лицъ тогда было впрочемъ не много. Большинство же, напротивъ того, уверяло меня, что г. Висленевъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ обошелъ весь Южно Уссурійскій край съ хорошими проводниками и переводчиками.

Имѣть случай ходить по многимъ изъ тѣхъ направлений, где ходилъ г. Висленевъ, я везде слышалъ отъ манзъ о переписи Висленева и, проѣзжая таблицы послѣднаго, на каждомъ шагу убѣждался въ правильности ихъ показаний, даже до того, что въ большинствѣ случаевъ имена фанзовладѣльцевъ оказывались тѣ же, что знали у г. Висленева. Это особенно важно, потому что рѣдкѣй манза называетъ правило свое имя.

Если г. Висленевъ сдѣлалъ всю свою работу сидя во Владивостокѣ, то это дѣлаетъ ему большую честь, потому что онъ въ своихъ статистическихъ таблицахъ указалъ какъ разъ тѣ самые места, где въ действительности стояли фанзы и тѣ направления, по которымъ въ действительности проходили тропинки между фанзами.

Переработывая таблицы г. Висленева, я свѣрялся по нынѣшнему Сучанскому участку съ бывшимъ заставителемъ того участка, княземъ Крапоткинымъ, безспорно преосходно знавшимъ свой участокъ и въ данныя г. Висленева оказалась точными.

Точно также и свѣрялся съ бывшимъ